УДК 325

Картоева З., асп.

Проблемы совершенствования миграционной политики в условиях Республики Ингушетия

В статье рассматриваются основные направления государственной миграционной политики, отмечается, что миграционная политика должна быть прерогативой не только государства, но и общественных институтов.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, государственная миграционная политика, неправительственные организации.

Северный Кавказ является регионом хронической вынужденной миграционной активности населения. Хотя здесь существуют и внешние факторы вынужденной миграции, в целом доминируют внутренние миграционные перемещения населения между соседними субъектами РФ. Из этой закономерности выбивается лишь Северная Осетия, где 45% прибывших мигрантов переселились из Южной Осетии – бывшего региона Грузии. В пределах Южного федерального округа в недавнем прошлом (в 2003 г.) находился каждый пятый вынужденный мигрант России, или 960 тыс. человек, в том числе более 182 тыс. вынужденных переселенцев из "горячих" точек страны, 24,5 тыс. беженцев из стран ближнего и дальнего зарубежья. В регионе почти в 2 раза превышен показатель миграционной нагрузки по сравнению со средним по России. Максимальную миграционную нагрузку на Северном Кавказе испытали Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия, Карачаево-Черкесская Республика и Ставропольский край [1].

Республика Ингушетия с первых дней существования в качестве субъекта Российской Федерации оказалась в эпицентре острого политического кризиса в Северо-Кавказском регионе. Вооруженный конфликт в Чечне и начало антитеррористической операции обусловили форсирование стрессовой массовой вынужденной миграции – огромного потока беженцев в районы Ингушетии. Эта республика оказалась фактически единственным регионом России, принимающим большие массы вынужденных переселенцев из Чечни. Реализованная возможность выезда в РИ, безусловно, спасла жизни многих людей. Ингушетия последнее время испытывала огромные нагрузки, связанные с пребыванием на ее территории большого количества вынужденных мигрантов, пострадавших в результате чеченского и осетино-ингушского конфликтов.

Начиная с конца 1994 года, на территории Ингушетии было сосредоточено (в том числе и в палаточных лагерях) более 300 тысяч внутри

перемещенных лиц и вынужденных переселенцев из Чеченской Республики и вынужденные переселенцы из Республики РСО-Алания.

В результате совместных с ФМС России и правительством Республики Ингушетия мероприятий удалось завершить работу по ликвидации палаточных городков и оказать содействие в возвращении в места прежнего проживания на территорию Чеченской Республики преобладающего большинства внутриперемещенных лиц.

На основании Постановления Правительства РФ от 6 марта 1998 года № 274 «Об оказании государственной поддержки гражданам РФ, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре-ноябре 1992 г.» проводились мероприятия по оказанию государственной поддержки вынужденным переселенцам, пострадавшим в ходе осетино-ингушского конфликта.

Правительство небольшой республики было поставлено перед необходимостью обеспечения жизнедеятельности постоянно возраставшего в численном выражении населения. Согласно закону вынужденный переселенец имеет право получать денежное пособие, направление в центр временного проживания, содействие в проезде и провозе багажа, питание, бесплатную медицинскую помощь. В этих целях были созданы лагеря - центры временного размещения вынужденных переселенцев. (ЦВР) Создание системы таких центров было главной задачей правительственных структур Ингушетии, в первую очередь органов МЧС. Правительство РФ выделило средства из государственного резерва и возложило непосредственно на МЧС задачу решения проблемы первичного обустройства ВПЛ в Ингушетии с последующим включением в этот процесс структур ФМС.

Миграционные процессы вынужденного характера накалили обстановку в регионе, вызвали сложности и затруднения в деятельности управленческих органов, особенно муниципального уровня. Непомерно большое количество ВПЛ для маленькой речспублики вызвало некоторые элементы напряженности в отношениях между местным ингушским и пришлым чеченским населением, что нашло отражение в указе президента РИ об ограничении некоторых прав ВПЛ. Ситуация требовала не просто внимательного контроля за происходящим в среде мигрантов по месту нового их расселения и своевременного реагирования властей на возникающие проблемы, а непосредственного упреждающего постоянного воздействия государственных структур чрезвычайного управления с целью недопущения возникновения очагов этно-социальной напряженности. В процессе обустройства переселенцев госорганы, в частности, обеспечили необходимые материальные и санитарно-эпидемиологические условия, продовольственное снабжение и должный уровень финансово-экономического обеспечения, личную безопасность и

возвращение домой желающих. В решении этих задач прослеживались недостатки, в частности стремление отдельных руководителей лагерей преувеличить количество ВПЛ в целях махинаций с поступающей гуманитарной помощью и т.п. Реально в вопросе возвращения властями основное внимание было уделено переселенцам, проживающим в лагерях, а не в частном секторе Ингушетии. По мнению части прессы, палаточные лагеря слишком наглядное следствие военных действий в Чечне, бросающееся в глаза международным миссиям, однако реально МЧС,ФМС заинтересованы в последовательном решении этой проблемы исходя в первую очередь из интересов самих переселенцев. Многочисленные проблемы естественно обостряли политическую ситуацию в лагерях. Серьезно усложняло проблему вынужденных мигрантов то, что переселенцы использовались манипулятивным образом как аргументы в пропаганде и даже исполнители в политике противоборствующих сторон в продолжающемся конфликте в Чечне. Переселенцы в Ингушетии являлись реально действующим дестабилизирующим политическим фактором, используемым антироссийской чеченской оппозицией. В частности ВПЛ из Чечни периодически выступали с политическими заявлениями, организовывали акции протеста типа голодовок или митингов, на которые приглашались иностранцы. Со временем для журналистов и представителей международных фондов стала очевидна политизированность и ангажированность подобных мероприятий. Целый ряд комиссий из различных европейских организаций отметили позитивным образом деятельность МЧС и других государственных структур РИ (например, председатель комиссии Парламентской Ассамблеи СЕ Т. Ивиньски).

Большое значение имела деятельность международных и российских неправительственных некоммерческих организаций по организации помощи ВПЛ, проблемам взаимодействия властей с ними. Некоммерческие организации были представлены в основном правозащитными структурами, которые пытались оказывать гражданский контроль за деятельностью исполнительной власти, соблюдением законов по вынужденным миграциям, а также по сбору, доставке и распределению материальной помощи переселенцам. В деятельности таких организаций четко прослеживается две тенденции: глобальное расширение влияния мирового сообщества в регионах и странах, а также реализация международных требований в тех сферах, где проявляется невысокая способность Российского государства регулировать определенные отношения. Ведущий принцип деятельности некоммерческих негосударственных организаций выражался формулой: «мыслить глобально, а действовать регионально». В Ингушетии действовало около 50 таких организаций, начиная от представителей Управления верховного комиссара по делам беженцев ООН и других

международных организаций и заканчивая российскими некоммерческими организациями, которые отличаются критическим отношением по отношению к своему государству. Правительство РИ, органы МЧС и ФМС взаимодействовали с НКО на основе преимущественно технологий институционального правового регулирования и в ряде случаев – сотрудничества и партнерства. Технологии патронажа и умиротворения не получили распространения, так как эти организации занимают активную гражданскую, подчеркнуто независимую позицию. В связи с этим наблюдались проявления во взаимодействии властей и НКО отношений конкуренции, соперничества, уклонения от запросов или проталкивания своих интересов. НКО недостаточно учитывают тот факт, что РИ находится в непосредственной близости от зоны антитеррористической операции, то есть вооруженного конфликта, что накладывает особый отпечаток на регулирование вынужденной миграции, оказание помощи переселенцам и определяет характер и масштаб ограничений деятельности НКО. Но это не означает, что власти всегда будут строить отношения с НКО в РИ на этой основе. По мере разрешения конфликтной ситуации властные структуры стали осуществлять использование цивилизованных технологий взаимодействия, с гражданским обществом. Поскольку именно в НКО и других ассоциациях население региона приобретает столь необходимую гражданскую политическую культуру, власти вынуждены содействовать их развитию и деятельности.

В целом опыт властей Ингушетии по управлению миграционными процессами по разрешению проблем ВПЛ носит позитивный характер и заслуживает изучения в целях недопущения повторения ошибок в аналогичных ситуациях в будущем. Ррегулирование вынужденных миграционных процессов чрезвычайного характера имеет выраженные черты. Это оперативное чрезвычайное воздействие органов государственной власти. В первую очередь значим опыт МЧС и ФМС и помогающих им общественных неправительственных организаций по регулированию миграционных процессов и обеспечению оптимального распределения миграционных ресурсов при согласовании интересов перемещенных лиц и государственных образований.

На наш взгляд, государственное регулирование вынужденной миграции основывается на познании всех закономерностей, принципов, функций, форм и методов миграционного вынужденного стрессового движения населения, а также обязательном выяснении сущностных интересов федеративного государства, обеспечивающего реализацию общенациональных интересов. Причем субъектами регулирования миграционных перемещений являются не только государственные, но неправительственные органы международного и внутригосударственного уровня формирования. Механизм взаимодействия данных субъектов нуждается в совер-

шенствовании, что связано с различным пониманием ими роли государства в этом процессе. Государственное регулирование вынужденных стрессовых миграционных процессов является приоритетной областью социальной политики государства, реализуемой посредством комплекса срочных административно-правовых, организационных, экономических методов, применяемых первоначально органами МЧС, затем МФС и другими субъектами регулирования миграционных процессов, что не исключает в последующем помощь субъектов гражданского общества.

Координация МЧС, миграционной службой сотрудничества с неправительственными организациями является на настоящей этапе развития миграционной ситуацией одной из основных задач, особенно учитывая масштабы международной помощи. Эффективное воздействие на вынужденную стрессовую миграцию населения может осуществляться главным образом в форме государственного воздействия, так как основные параметры миграционного вынужденного движения зависят от характера военных и иных действий, осуществляемых государством. В процессе вынужденной стрессовой миграции населения выделяются направления, которые невозможно регулировать, например, действия факторов выталкивания и бегства; процесс возвращения вынужденных мигрантов; с большой эффективностью можно влиять на действие факторов притяжения мигрантов, пути миграции, обеспечение первичных потребностей беженцев.

Сформировавшаяся в Ингушетии система регулирования миграционных вынужденных стрессовых перемещений основана главным образом на ведомственном и административном подходе. Этот подход в чрезвычайной ситуации оказался весьма эффективным, так как обеспечил сосредоточение сил и средств при достижении определенных результатов. По мере нормализации положения процессы государственного регулирования должны стать предметом общегражданских ведомств.

В Ингушетии начинается реализация подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы. Реализация программы откладывается правительством Ингушетии, а выделенные средства перенаправляют на реализацию иных мероприятий. Согласно данной программе, право участия в ФЦП «Жилище» имеют граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами и включенные территориальными органами Федеральной миграционной службы в сводные списки вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений. В соответствии с данной программой всем вынужденным переселенцам из Чеченской Республики, имеющим статус вынужденного переселенца (т.е. подтвержденный в Управлении Миграционной

службы РФ по РИ), будут оказываться единовременные выплаты или же выдаваться сертификаты на приобретение жилья. Для тех, кто не имеет подтвержденного статуса беженца (не продлили его своевременно), Миннац РИ формирует дополнительные списки на выплаты. Реализация программы осуществляется Минрегионразвития РФ.

12 января 2012 года в Магасе состоялось совещание при участии Главы Ингушетии, главным вопросом которого стала интеграция беженцев из Чечни. На совещании присутствовали представители правительства, руководители министерств, ведомств, главы администраций населенных пунктов, правозащитники и общественные организации. Был заслушан доклад о состоянии дел по оказанию государственной поддержки вынужденным переселенцам из Чеченской Республики.

Глава республики Ю. Евкуров подчеркнул, что господдержка не будет выплачиваться тем семьям беженцев, которые ранее ее уже получали. Он заявил, что целесообразнее будет построить вынужденным переселенцам многоквартирные жилые дома, а не выделять господдержку в виде финансовых средств. На эти цели, как отметил Евкуров, в Назрани определена площадь, где будет строиться жилой микрорайон. Но на «мероприятия по обеспечению жильем вынужденных переселенцев» выделяются суммы на субсидии беженцам: 2011 год — 100 млн. руб, 2012 г — 50 млн. руб, 2013- 2016 гг. каждый год по 1017,8 млн руб. итого в общем 4421 млн. рублей [2].

Тезис Ю. Евкурова о том, что «целесообразнее будет построить вынужденным переселенцам многоквартирные жилые дома, а не выделять господдержку в виде финансовых средств» подвергся критике. По мнению оппозиции эти решения лишают беженцев возможности получить средства на обустройство. Более того, оппозиция выступила в мае 2012 г. с почти программным заявлением, в котором анализу подверглась вся миграционная политика правительства, несмотря на достигнутые позитивные результаты. «*В Республике Ингушетия сложилась сложная социально-экономическая и общественно-политическая обстановка. ...Однако власть по своему решает проблему безработицы в Ингушетии. Большое число жителей республики эмигрировало в Европу, Турцию и арабские страны. Оставшееся население выдавливается в другие регионы Российской Федерации, а другую немалую часть из числа сотрудников ингушской полиции и мирного населения уничтожают, навешивая различные ярлыки. Несмотря на такое критическое положение с занятостью населения, мы все видим очень значительный наплыв в республику гастарбайтеров из среднеазиатских государств. Они заняты на государственных и частных объектах строительства, реконструкции и ремонта, в ЖКХ и многих других сферах жизни республики. Жители Ингушетии разъезжаются по всей стране на лечение, так как больницы, поликлиники и другие*

медицинские учреждения чрезмерно перегружены, а мигранты усугубляют эту ситуацию, увеличивая и без того большие очереди. Они подкупают медперсонал для получения фальшивых справок, работников ФМС и правоохранительных органов, усложняют коррупционную, криминогенную ситуации и нравственный климат в обществе. Мы понимаем, что есть сферы в которых они востребованы и необходимы, но то что мы видим на наших улицах, городах и селах вышло за рамки разумного. Власть при этом все свои ресурсы мобилизует на противодействие «Мехк-Кхел» и считает не столь значимой проблему с мигрантами, которым недостатки власть предержащих безразличны…»[3]. Это заявление подписали: Председатель Президиума Координационного Совета тридцати пяти Общественных организаций Республики Ингушетия Гагиев Р.У. Представители сорока некоммерческих и молодёжных общественных организаций Республики Ингушетия (Комитет по делам молодежи И. Цечоев, Председатель Молодежного парламента РИ Р.Р. Угурчиев, Председатель Молодежного парламента РИ З. Зурабов. Представитель четырнадцати национально-культурных автономий Республики Ингушетия Баркинхоева М. [4].

На это жесткое заявление последовал не менее резкий ответ проправительственых структур. На имя президента Российской Федерации Медведева Д.А. поступило письмо следующего содержания.

«*Уважаемый Дмитрий Анатольевич! К Вам обращаются представители более 70 общественных организаций и четырнадцати национально–культурных автономий зарегистрирован ных на территории Республики Ингушетия. Нам стало известно, что в Ваш адрес, от имени общественности Ингушетии обратилась некая общественная организация под названием «Мехк кхел», обращение которой, как по форме, так и по содержанию мы считаем бестактным, за что мы приносим извинения. …. Самым большим богатством и достоянием ингуши считают заслужить уважение общества. Для этого необходимо уметь «держать себя в руках», сохранять чувство достоинства, избегать конфликтов, ссор, враждебности в поведении, чего не скажешь о членах «товарищества «Мехк кхел», никак не представляющих общественность республики. Лица, обратившиеся к Вам, представляют только самих себя и очень хорошо известны в республике, а некоторые из них пытаются дискредитироват ь, в том числе, федеральную власть. Попытки использования извращенной пропаганды для дискредитации должностного лица, неприемлемы для поведения человека, желающего добра своему народу. Мы не защищаем Евкурова или власть, мы просто хотим сказать правду. Мы возмущены тем, что не понятно кто позволяет себе обращаться от имени всего ингушского народа, при этом обращаться к Президенту России в некорректной, не этичной для ингушей форме размещая в интерне-*

те этот и многие другие материалы, унижающие ингушский народ. Мы, представители общественных организаций Республики Ингушетия убеждены, что гражданское общество должно прилагать все возможные усилия для сохранения и укрепления общественного согласия в Ингушетии и объективности в оценке процессов происходящих в республике. В связи с этим заявляем Вам, что в Республике Ингушетия очевидна стабилизация общественно–политической ситуации, заметна позитивная динамика в социально–экономической сфере [5].

В последнее время миграционная ситуация и связанные с ней проблемы были поставлены в центр внимания структуры- Уполномоченного по правам человека. В течение 201-2011 гг. в Аппарат Уполномоченного поступали обращения от вынужденных переселенцев, проживающих на территории РИ. Основная категория обращающихся – это лица, получившие различного рода выплаты (компенсации) за утраченное жилье и имущество, не дающих возможности жилищного обустройства, и вследствие этого лишенных статуса вынужденных переселенцев, а также граждане, обращающиеся с просьбами защитить их права на жилье, предусмотренные ч. 3 ст. 40 Конституции РФ. В 2011 году поступило 52 жалобы от вынужденных переселенцев, большая часть которых была связана с лишением статуса вынужденных переселенцев, проблемами жилищного обустройства и требованиями от представителей органов местного самоуправления переселиться из мест компактного проживания вынужденных переселенцев. Суть большинства жалоб, связанных с лишением статуса вынужденного переселенца, заключается в отказе ОФМС России по РИ продлевать статус в связи с получением незначительных выплат, которые не позволяют приобрести жилье или в какой-то мере улучшить жилищные условия. Кроме того, лишение статуса вынужденного переселенца дает основание для утраты права на получение мер государственной социальной поддержки, предусмотренной нормативными правовыми актами по жилищному обустройству о вынужденных переселенцах. Данные граждане вынуждены обращаться ежегодно в суд для продления статуса вынужденного переселенца в связи с отказом ОФМС России по РИ продлевать статус на основании получения выплат в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.04.1997 г. №510 «О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» и Постановлением Правительства РФ от 28 января 1997 г. N 106 «О предоставлении вынужденным переселенцам долговременной беспроцентной возвратной ссуды на строительство (приобретение) жилья». Граждане не имеют другой возможности восстановления статуса, кроме как через обращения с иском в суд, что в свою очередь, сопряжено с необходимостью определенных затрат времени и средств. В связи с

этим, Уполномоченным по правам человека в РИ направлено письмо в ФМС России с просьбой рассмотреть возможность внесения изменений в нормативные акты относительно прав вынужденных переселенцев. Правовое положение самых проблемных категорий вынужденных переселенцев стало предметом анализа не только работы Уполномоченного и его Аппарата, но Народного Собрания Республики Ингушетия, ОФМС России по РИ, Министерства по межнациональным отношениям и связям с общественностью РИ, Верховного суда РИ, УВКБ ООН по Северному Кавказу и общественных организаций. Острую дискуссию в общественных структурах вызвал федеральный закон о внесении изменений в статью 7 закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах», ограничивающий право на восстановление жилья вынужденных переселенцев.

В 2011 г. руководством республики велась работа по поиску альтернативных вариантов временного проживания вынужденных переселенцев на территории РИ. Так, Правительством РИ рассматривались несколько вариантов, при которых средства на аренду жилья будут либо перечисляться на лицевые счета вынужденных переселенцев, при их самостоятельной аренде жилья, либо, при изъявлении соответствующего желания вынужденным переселенцем, жилье будет арендоваться администрацией муниципального образования. При этом, одновременно с обеспечением временным жильем, планируется активная работа по строительству жилья для вынужденных переселенцев, решивших остаться на постоянное место жительства на территории Республики Ингушетия. Большое количество обращений к власти поступило от вынужденных переселенцев в связи с посещениями мест их компактного проживания представителей местных администраций с требованиями освободить занимаемые помещения и переселиться в частный сектор с обещаниями оплаты части арендной стоимости жилья. Данные посещения сопровождались присутствием представителей правоохранительных органов республики и угрозами насильственного выселения в случае отказа. Уполномоченный считает, что для преодоления сложившейся ситуации и создания условий для тех, кто желает переселиться из мест компактного проживания вынужденных переселенцев, необходимо провести контроль над разъяснительной работой представителей органов местного самоуправления; включать в комиссии по переселению вынужденных переселенцев Уполномоченного и специалистов его Аппарата; обязать органы местного самоуправления предоставить подробную информацию о состоянии вторичного рынка жилья; договоры аренды жилья составлять трехсторонними, с указанием прав и обязанностей органа местного самоуправления. [4]

Совет Федерации 13 октября 2010 года рассмотрел в рамках Дней Республики Ингушетия вопрос «О государственной поддержке социально-экономического развития Республики Ингушетия» и принял соответ-

ствующее постановление В нем говорилось, что социально-экономическое развитие Республики Ингушетия сопряжено с рядом проблем: являются высокий уровень безработицы, спад в промышленности и сельском хозяйстве, слабая производственная база, низкая обеспеченность объектами социальной сферы и образования, неразвитость инженерной инфраструктуры, сложная миграционная ситуация. В результате Ингушетия по основным макроэкономическим показателям значительно отстает от среднероссийского уровня. Серьезные экологические и социальные проблемы связаны также с нарушениями природного ландшафта в результате длительной и бессистемной нефтедобычи на территории города Малгобека и Малгобекского района, где на протяжении последних лет наблюдаются оползни, повлекшие разрушения жилых домов, зданий и сооружений. В результате 2293 семьи нуждаются в безотлагательном отселении из опасной зоны и обустройстве. Руководством Республики Ингушетия предпринимаются системные шаги по улучшению ситуации и решению насущных проблем. Так, в 2010 г. на 4 процента снизился уровень дотационности республики, на 40 процентов увеличилась собираемость налогов, более эффективно ведется борьба с преступностью. Реализуется федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы».

Несмотря на текущие противоречия и сложности миграционные проблемы в республике Ингушетия успешно решаются. Для того, чтобы в полной мере оценить успехи и достоинства проводимой у РИ миграционной политики, достаточно сравнить миграционные ситуации в республике Ингушетия и в зоне абхазско-грузинского конфликта.

По мнению абхазских властей, активное участие грузинской общины в войне и совершенные ею деяния против абхазской нации предрешили судьбу исхода большинства грузин из Абхазии вслед за побежденной грузинской армией, в том числе и их репатриации на историческую родину, в Грузию и невозможность их послевоенного возвращения в Абхазию. На сегодняшний день цифра грузин, покинувших Абхазию, по грузинским источникам составляет 300 тыс. человек; по абхазским источникам – 140 тыс. чел. Абхазские руководители считают, что под категорию беженцев не подпадают лица: а) служившие в войсках, полицейских подразделениях и иных вооруженных формированиях Грузии; б) в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности; в) сотрудничавшие с грузинскими оккупационными властями - коллаборационисты; г) препятствовавшие абхазскому народу в осуществлении права на самоопределение и права на самооборону от внешнего врага; д) репатриировавшие на свою историческую родину и воспользовавшиеся защитой государства своей гражданской принад-

лежности или восстановившие гражданство этой страны; е)приобретшие новое гражданство и воспользовавшиеся защитой страны своей новой гражданской принадлежности. После войны многие «грузинские беженцы» свое положение еще более усугубили участием в созданных спецслужбами Грузии террористических формированиях - «партизанских групп», которые уже несколько лет ведут диверсионно-террористическую деятельность на территории Абхазии. Большинство грузинского населения, покинувшее Абхазию, не проявляет желание жить в независимой Абхазии, что объясняется как неприязнью к государственности Абхазии, так и их боязнью быть привлеченными абхазскими властями к ответственности за антиабхазские деяния [5].

В свою очередь, грузинские власти требуют немедленного возвращения на территорию Абхазии всех беженцев и вынужденных переселенцев. А.Сулаберидзе подчеркивает, что в настоящее время перед Грузией остро стоит проблема «насильственных мигрантов» из Абхазии, это проблема не только для тех, кому пришлось оставить свои дома, но и для остальной части населения. По этому, следует точно определить суть "насильственной миграции", что будет содействовать определения правильной миграционной политики и принятия более конкретных политических и социально-экономических мер для урегулирования конфликтов [6].

В Ингушетии подобные проблемы были, но уже ушли в целом в прошлое. В современных условиях основные направления государственной миграционной политики нацелены на создание новых возможностей регулирования занятости населения, улучшение качества рабочей силы, повышения ее мобильности. Анализ, прогнозирование и планирование динамики занятости населения в России должны сопровождаться мониторингом миграционных процессов. При этом, миграционная политика должна быть прерогативой не только государства, но и общественных институтов на основе согласованного разделения полномочий. Концепция в отношении вынужденной миграции в Ингушетии и во всех регионах Северного Кавказа должна быть связана с ликвидацией условий ее возникновения, со стабилизацией этнополитической обстановки, урегулированием кризисных ситуаций.

Литература

1. Современная миграционная ситуация в приграничных районах Южного федерального округа /Под ред. А.Г. Гришановой. М., 2003. С.17.

2. http://www.georgiatimes.info/news/70372.html

3. Обращение «Мехк-Кхел» к власти и народу Ингушетии в связи с неконтролируемой миграционной ситуацией в республике//http://www.ri-online.ru/index.php/2009-11-07-18-24-34/3142-obrashhenie-lmexk-kxelr-k-vlasti-i-narodu-ingushetii-v-svyazi-s-nekontroliruemoj-migraczionnoj-situacziej-v-respublike

4. // http://www.ri-online.ru/index.php/2009-11-07-18-24-34/3142-obrashhenie-lmexk-kxelr-k-vlasti-i-narodu-ingushetii-v-svyazi-s-nekontroliruemoj-migraczionnoj-

situacziej-v-respublike http://www.ri-online.ru/index.php/2009-11-07-18-24-34/3142-obrashhenie-lmexk-kxelr-k-vlasti-i-narodu-ingushetii-v-svyazi-s-nekontroliruemoj-migraczionnoj-situacziej-v-respublike

4. Доклад о проблемах соблюдения конституционных прав и свобод граждан на территории Республики Ингушетия в 2011 году . Магас, 2001.

5. Ачугба Т.А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузинско-абхазского конфликта. Сухум, 2007.

6. Сулаберидзе А. Вынужденная и насильственная миграция: критерии разграничения. //http://www.google.ru/#hl=ru&newwindow =1&output=search&sclient=psy-ab&q

УДК 338.366

Косенкова Е.Л., асп.

Государственное регулирование процесса сетевой корпоратизации в региональной системе

Аннотация. В статье предлагается набор методов и инструментов в механизме государственного регулирования процесса создания и функционирования крупных сетевых компаний в регионе с позиции поддержания конкурентного рынка.

Ключевые слова. Государственное регулирование, сетевая компания, корпоратизация, региональная система.

Процесс институциональных преобразований российской экономики поставил перед государством новые управленческие задачи, обусловленные появлением относительно новых, но все более стремительно развивающихся субъектов, функционирующих в территориально-хозяйственной системе мезоэкономики, – крупных сетевых компаний. Эти формы ассоциированного предпринимательства на многих территориях играют роль важнейших элементов институционально-организационных механизмов становления региональных рынков, поскольку создаются в таких жизненно важных секторах, как телекоммуникации, торговля, сервис и другие секторы сферы услуг. Крупные многопрофильные предприятия реального сектора экономики, производящие продукцию различного назначения, также могут рассматриваться как аналоги сетевых компаний.

В обозначенном контексте очевидна объективная необходимость развертывания эффективной системы государственного регулирования деятельности таких сетевых структур, которая имеет многоаспектный характер и определяется большим количеством разнородных факторов. Во-первых, исключительным значением становления интегрированных конкурентоспособных сетевых корпораций в отечественной экономике, в особенности с точки зрения возможностей ее структурной перестройки.